

Дамьян П. Богдан

ДОБРУДЖАНСКАЯ НАДПИСЬ 943 ГОДА

Палеографический и лингвистический очерк

В журнале *Studii* (№ III, 951), посвященном историческим и философским вопросам, был опубликован наш палеографический и лингвистический очерк (стр. 123—128) относительно надписи 943 года, открытой в 1951 году в селе Мирча Водэ, в Добрудже. В виду того, что этот очерк появился без соответствующей библиографии и остался неизвестным иностранным специалистам¹ и так как в истекший промежуток времени найдены еще и другие старославянские надписи², в последующих строках мы возвращаемся к вышеуказанному очерку, дополняя его новыми данными.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАДПИСИ

Добруджанская надпись 943 года была открыта молодым румынским ученым Еуженом Комша в феврале 1950 во время исследования им остатков укрепленного римского лагеря (кастра № VIII, Гр. Точилеску), расположенного за каменным валом в селе Мирча Водэ. От некогда существовавшего кастра до настоящего времени сохранился лишь фундамент стены с южной стороны, так как остатки фундамента с восточной стороны были обведены лет 7—8 тому назад длинным рвом. В связи с этим массивные камни фундамента восточной стены были выброшены на выкопанную землю. Здесь, на восточном откосе рва был открыт известковый блок с надписью 943 года³.

¹ Это видно, например, из очерка Ф. В. Мареша, *Dva objavy starých slovanských nápisů (v SSSR a Smolenska a v Rumunsku)*, *Slavia*, XX (1951), стр. 497—514, а также из очерков болгарских ученых: Емила Георгиева (*Славянская письменность до Кирилла и Мефодия*, София, 1952 г., стр. 91), Станчо Станчева (*Старобългарският надгробен надпис на чъргубията Мостич от Преслав*, в журнале «Български език», V, 1955, кн. 2, стр. 93) и Веры Ивановой (*Надписът на Мостич и преславският епиграфски материал*, в том же журнале, стр. 114, примечание 3), в которых наш труд не упоминается.

² См. Вера Иванова, *указ. соч.*, стр. 94—115.

³ См. «*Studii*», IV (1951), стр. 122.

Фиг. № 6 — Добруджанская надпись 943 года

В настоящее время эта глыба с соответствующей надписью хранится в Народном музее древностей в Бухаресте⁴.

Степень сохранности. Надпись 943 года не сохранилась в своей первоначальной форме, так как известковый блок с надписью сначала был использован для какой-то постройки, доказательством чему служат остатки штукатурки, сохранившейся на одной из его боковых продольных поверхностей. Затем этот камень был использован при кладке фундамента вышеупомянутого укрепленного лагеря № VIII. Все это привело к повреждению известкового блока и надписи. Следы повреждения надписи особенно заметны в ее верхней части, с левой стороны, а также в ее оконечности⁵.

Размеры. Камень с надписью 943 года имеет следующие размеры: длина 60 см., ширина — 31 см. и высота — 18 см⁶. Что касается текста надписи, то он имеет следующие размеры: длина верхнего края — 30 см., нижнего края — 27 см., высота правого края — 15 см., левого — 17,5 см.

Библиография. Впервые надпись 943 года была воспроизведена в каталоге бухарестской археологической выставки 1950 года⁷. Другое факсимиле было опубликовано Г. Штефаном в статье «Достижения археологической науки в Р.Н.Р.» в журнале «Народно-Демократическая Румыния»⁸. Третье факсимиле и неполный перевод надписи дали Еужен Комша и Дорин Попеску в очерке: *Cercetări arheologice pe traseul canalului Dunăre — Marea Neagră*⁹.

Тем же годом помечен и очерк «*Inscripția slavă din Dobrogea din anul 943*» опубликованный в журнале «*Studii*» № III (1951), представляющий собой коллективный труд, археологическая часть которого принадлежит Еужену Комша¹⁰ палеографическая и лингвистическая части — автору настоящей статьи¹¹, а историческая часть — П.П. Панаитеску¹². В том же 1951 году чешский лингвист Ф.В.Мареш опубликовал свой очерк, озаглавленный: *Dva objavy starých slovanských nápisů (v SSSR u Smolenska a v Rumunsku)*¹³ в котором сначала говорит о надписи, найденной в Гнездове под Смоленском (СССР), отнесенной к первой четверти X века, а затем о Добруджанской надписи 943 года. Работа Ф.В.Мареша основывается на факсимиле, опубликованных в вышеуказанном нами каталоге и в упомянутом очерке Еужена Комша и Дорина Попеску. Ф.В.Мареш дает новое факсимиле и первую транскрипцию текста, указывая между прочим на то, что смысл третьего ряда для него не ясен: *Dimitr (i?)* или . . .

⁴ См. «*Studii*», IV (1951), стр. 122.

⁵ См. факсимиле № 6 на стр. 89.

⁶ См. журнал «*Studii și cercetări de istorie medie*» II, (1951), стр. 170—171.

⁷ *Expoziția arheologică. Rezultatele săpăturilor arheologice din 1950 în R.P.R.*, București, 1950, стр. 35.

⁸ Январский номер 1951 года, стр. 6.

⁹ «*Studii și cercetări de istorie veche*», II (1951), январь-июнь, стр. 171.

¹⁰ См. стр. 122—123.

¹¹ См. стр. 123—128.

¹² См. стр. 128—134.

¹³ «*Slavia*», XX (1951), 4, стр. 447—514 и стр. 511—514.

dimi и *tre vъ*? Далее Мареш пишет, что речь идет о болгарской надписи, так как русский составитель не мог написать *gъkъ* а только *gъk*. Что же касается начертания надписи, то она похожа на надгробную надпись болгарского царя Самуила 993 года и на надпись, открытую в Гнездове. Ее буквы похожи на буквы Самуиловой надписи, а также и на буквы графити Павла Хартофилакса, находящейся в баптистерии круглой Преславской церкви. Так, буквы *а, г, т, ц, б, ъ* имеют сходство с буквами Самуиловой надписи, так же как и *и, л, х, ѣ* аналогичны буквам графити Павла Хартофилакса, где имеют сходство с буквой *у*. Буква *о* очень похожа на *о* в надписи на Гнездовской амфоре, также похожи и буквы *г*. Таким образом, самая главная и при этом самая большая часть графики Добруджанской надписи связана с самыми древними эпиграфическими славянскими памятниками кирилловского письма, известными до настоящего времени (Преславской, Самуиловой, Гнездовской надписями) и, по утверждению Ф.В. Мареша, примыкает к ним органически. Он добавляет, что буквы, отклоняющиеся от классической формы письма, ценны в том отношении, что они обогащают сведения о самых древних текстах кирилловской письменности. Добруджанская же надпись тем более ценна для изучения славянской письменности, что она еще и датирована.

Следующий очерк принадлежит болгарскому ученому Емилу Георгиеву и входит в состав опубликованной им в 1952 году работы, озаглавленной «Славянская письменность до Кирилла и Мефодия». В этой работе болгарский академик воспроизводит одно факсимиле и пишет следующее: «Раннею, и важною, при том и датированною кирилловской надписью является, недавно открытая Добруджанская надпись 943 года. Эта надпись открыта в Добрудже при прокопке канала Дунай-Черное море. Надпись сделана на камне; на нем читается ясно дата «*ѣтѣ сѣна (6451)*». После указания на то, что надпись описана и издана в вышеуказанной статье Еуджена Комша и Дорина Попеску¹⁴ Емил Георгиев добавляет следующее: «Производит впечатление ряд звуков в слове *ѣр-(гър...)*; такой же ряд звуков находим и в Преславской надписи, открытой Миятевым: *църкы*. Надпись свидетельствует о раннем распространении кириллицы в Добрудже. Наличие каменных надписей кириллицы в первой половине X века означает, что кириллица давно уже была общеизвестным письмом. Из истории письма знаем, что каменные надписи появляются много времени позже чем изобретения письма»¹⁵.

Мы находим ссылки на Добруджанскую надпись 943 года и в двух советских рецензиях на работу Емила Георгиева. Так в рецензии Н.А.

¹⁴ Это утверждение не соответствует действительности, так как Е. Комша и Д. Попеску опубликовали только румынский перевод надписи.

¹⁵ Емил Георгиев, *указ. соч.*, стр. 61; в 4 прим. той же стр. Емил Георгиев ссылается на E. d. Schwyzler, *Griechische Grammatik*, München, 1934. стр. 141 со следующими текстуальными замечаниями: «Als Zeit der Einführung des griechischen Matheralphabetes (zunächst wohl im Handels und Geschäftsverkehr) darf man mindestens 900, vielleicht so gar 1000 v. Chr., oder eine noch etwas frühere Zeit annehmen die älteste griechische Inschrift wird auf kurz vor 700 v. Chr. datiert».

Кондрашова¹⁶ сначала воспроизводится факсимиле надписи, затем упоминается о факсимиле, опубликованном академиком Е. Георгиевым, и наконец, расшифрование надписи, принадлежащее чешскому языковеду Ф. Марешу, со следующим заключением последнего: с палеографической точки зрения добруджанская надпись очень близка к болгарским надписям кирилловского письма, высеченным на камне.

В рецензии М.П.Сотниковой¹⁷ упоминается о Добруджанской надписи 943 года, которая, согласно утверждению Емила Георгиева, в свою очередь, доказывает ошибочность мнения, распространенного среди ученых об изобретении кириллицы в начале X-го века Климентом Охридским.

С. Б. Бернштейн указывает в своей статье «Основные задачи, методы и принципы «Сравнительной грамматики славянских языков»¹⁸ что самым древним датированным славянским памятником является добруджанская надпись 943 года.

Молодой болгарский археолог Станчо Стойчев в своем очерке «Старобългарският надгробен надпис на чъргубилята Мостич от Преслав»¹⁹ пишет относительно датирования надгробной надписи Мостича, что более древними, чем эта надпись, являются надписи графити в Преславской круглой церкви «и может быть Добруджанская надпись 943 года, а в России — только надпись на амфоре, найденной в Гнездове».

Болгарский ученый Вера Ивановой в своей работе: «Надписът на Мостич и преславският епиграфски материал»²⁰ останавливается более подробно на Добруджанской надписи 943 года и воспроизводит факсимиле²¹. Об этой же надписи находим у Веры Ивановой следующие замечания: «Фрагментарная добруджанская надпись указывает на то, что Самуилова надпись отражает более старую, архаическую фазу древнеболгарской орфографии, а потому не может служить мерилем для определения хронологии древнеболгарских памятников»²².

Затем В. Иванова пишет, что Добруджанская надпись исполнена уставным небрежным письмом так же, как и Теке-Козлуджская надпись. Буквы Добруджанской надписи угловаты, без всяких клинов, с треугольными петлями у буква а, р, ѡ, к²³ так же, как и в Теке-Козлуджской надписи, с той лишь разницей, что в последней буквы маленькие в отношении их высоты. В Добруджанской надписи встречаем широкое о и широкое с²⁴, употребляется только ѡ, а в предлоге кѡ-ер

¹⁶ См. Вопросы языкознания, 1952, № 6, стр. 144—150.

¹⁷ «Вопросы истории», 1953, № 3, стр. 98—103.

¹⁸ «Вопросы языкознания», 1954, № 2, стр. 56.

¹⁹ «Български език», София, V, (1955), кн. 2, стр. 93.

²⁰ Там же, стр. 94—117 с 23 факсимиле.

²¹ Там же, факсимиле 23, последнее.

²² Там же, стр. 94 и 116.

²³ Там же, стр. 114, где в четвертом примечании Вера Иванова пишет, что подобное треугольное начертание петель букв встречается и в греческой рукописи № 1291 Ватиканской библиотеки, рукопись, относящейся к 813—820 гг., ссылаясь при этом на: Weitzmann, *Die byzantinische Buchmalerei des IX und X Jahrhunderts*. Berlin. 1935, таблицы 1, 2, 4 и 5.

²⁴ Речь идет об упущении Веры Ивановой, так как буква с не существует в Добруджанской надписи 943 года.

пропущен. Эти данные, продолжает Вера Иванова, — связывают Добруджанскую надпись с текстом, начерченным на керамических плитках, открытых в круглой Преславской церкви, с Македонским кирилловским листком, не знающим совершенно ера или с подлинником Летоструя Бычкова, и кроме этого, с Преславской Тудориной надписью. И, наконец, «Добруджанская надпись указывает на то, что в надписи Мостича, которая может быть древнее, чем первая, но может быть и лет на десять моложе ее, архаическая орфография является в действительности только искусственно поддерживаемой традицией, а не отражением современного состояния языка и, в особенности, произношения еров»²⁵.

Наконец последнее замечание, относящееся к Добруджанской надписи 943 года мы находим у советского палеографа Л. В. Черепнина, который в своем обстоятельном учебнике²⁶ воспроизводит факсимиле Добруджанской надписи²⁷.

Текст надписи. Добруджанская надпись 943 года представляется в следующем виде:

— — — — —
 ѕи гъ·ръцѣхъ
 <в>ъ лѣто .ѕ·:у н·а
 <п>ри дѣмитрѣ бѣ
 — — жупанѣ — — — — —

В переводе:

— — — — —
 «против греков»
 в 6451 году
 При Димитрии
 жупане — — — — —

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ

Первоначально текст надписи содержал в своей верхней части еще один ряд, как это мы указали выше в главе „Степень сохранности“, но условия, в которых находился камень с этой надписью, привели не только к исчезновению указанной части, но и некоторой части левой стороны камня, на которой было высечено начало 2,3 и 4 строк; заметно и разрушение нижнего края. Вследствие этого, теперь из строки, что предшествует ѕи гъръцѣхъ сохранилась лишь нижняя петля одной буквы, которая могла быть: в, к, ъ, ѣ или ꙗ, а также и остатки нижних частей других четырех букв, расположенных над буквами: г, љ, њ, х слова

²⁵ См. «Български език», *указ. соч.*, стр. 114—115.

²⁶ См. *Русская палеография*, Москва, 1956.

²⁷ См. факсимиле № 11 на стр. 94 и текст на стр. 92 и 94.

гърѣцѣхъ. В первой строке, сохранившейся почти полностью, кажется, что первая буква это **Ѣ**, а вторая и. Во второй строке первая недостающая буква была **к**, а от второй буквы — **ѣ** — сохранилась лишь петля. В третьей строке первая недостающая буква, вероятно, была и. Из четвертой строки отсутствуют первые две буквы, а также и последние 3 — 4 буквы, а буквы **п**, и слова **жѣуланѣ** различаются с трудом.

Буквы, внесенные нами, поставлены в < >, а буквы, отсутствующие отмечены черточкой.

Несомненно, что надпись содержит в себе лаконическое повествование о каком-то военном событии. Вероятно, речь идет о набеге мадьяр на византийцев через Фракию и Болгарию, имевшем место в апреле 943 года, о котором повествуют византийские летописи²⁸. В происшедших битвах на стороне византийцев, названных в надписи Греками, сражался и болгарский жупан Димитрий. После одержанной победы Димитрий, бывший местным военным начальником, распорядился соорудить памятник, на котором и была высечена надпись, датированная 943 годом²⁹. В этом отношении надпись соответствует протоболгарским надписям на греческом языке, свидетельствующим о подобных событиях³⁰.

Дата. Надпись датирована 6951 годом от сотворения мира, то есть годом византийской или константинопольской эры, считавшей, что от сотворения мира и до нашей эры минуло 5508 лет. Вот почему мы отнесли надпись к 943 году нашей эры. Дата — 6951 год — составляет неотъемлемую часть надписи и не оспаривается ее исследователями.

Графика. Добруджанская надпись 943 года высечена мастером, не имевшим под рукой модели, уставным небрежным письмом, как утверждает и Вера Иванова.

Расположение букв в некоторых местах асимметрично вследствие того, что мастер не имел под рукой образца, работал как умел. Так, например, в то время как буквы **г**, **р**, **ѣ**, входящие в состав слова **гърѣцѣхъ** в первой строке, а также и буквы **л**, **ѣ**, **т**, **о** в слове **лѣто** во второй строке высечены прямо, буквы **и**, **ѣ** в первой строке высечены с уклоном влево и расположены несколько ниже, чем буквы **г**, **ѣ**, **р**, **ѣ**, той же строки, а буквы **х**, **ѣ** той же строки высечены еще ниже. Вторая и третья цифры во второй строке наклонены вправо. Первые три буквы третьей строки высечены прямо; буква **ѣ**, которая следует, высечена выше, с наклоном в лево, а группа букв **и**, **м**, **и**, **т**, **р**, **ѣ** наклонены вправо, в отличие от конечных букв **к**, **ѣ**, которые высечены почти прямо. В четвертой строке буква **оѣ** наклонена вправо, буква **л** наклонена сильно, в том же

²⁸ См. обстоятельства набега у В. Н. Златарски, *История на българската държава през средните векове*, том I, часть II, София, 1927, стр. 541.

²⁹ Другие версии, см. мнение, высказанное П. П. Панаитеску на стр. 131—134 журнала «*Studii*» IV (1951), № 3, стр. 131—134.

³⁰ См. например, содержание протоболгарских надписей на греческом языке у Г. Баласчева, *Старо-българските каменни надписи от времето на великия кан Омъртаг*, в журнале Минало, «Българо-македонско научно списание», I, 3, (1909) стр. 219—238 и I, 4 (1910) стр. 327—345 и Geza Fehér, *Die Inschrift des Reiterreliefs von Madara*, в сборнике: «*Bulgarisches Nationalmuseum*», София, 1928, факсимиле между стр. 124—125.

направлении, как и *ou*, а буква *ѣ* занимает такую же позицию, как и *ѣ* в третьей строке.

Считаем необходимым подчеркнуть, что наклон букв вправо характерен для графики греческих нелитургических рукописей VIII—IX

✠ СЪДЕЛЕЖНТЪМУ
СТНУЪУРЬГОУБЪ
ЛЮБЪІВЪІНПР:
СУМЕОНЪЧРН
НПРІ ТЕТРЪЧРНІ
С, НТЖЖ ЖДЕСА
ТЬЛЪ.ЪСЪІОСТА
ВНВЪ.РЬГОУБЪІЛЬ
СТВОІВЪСЕІМЪНІ
ЮБЪІ:ТЪУРЬНОРН
ЪЧЫІВЪТОМЪСЪ
ВРЪШН:НЪ.А СВОГ.

Фиг. № 7 — Надгробная надпись
Мостича X в.

Фиг. № 8 — Надгробная надпись
Тудоры X в.

веков³¹. И с этой точки зрения Добруджанская надпись отчасти соответствует графике керамических плиток X века, открытых в круглой Преславской церкви³², и отчасти графике надгробной надписи Мостича³³.

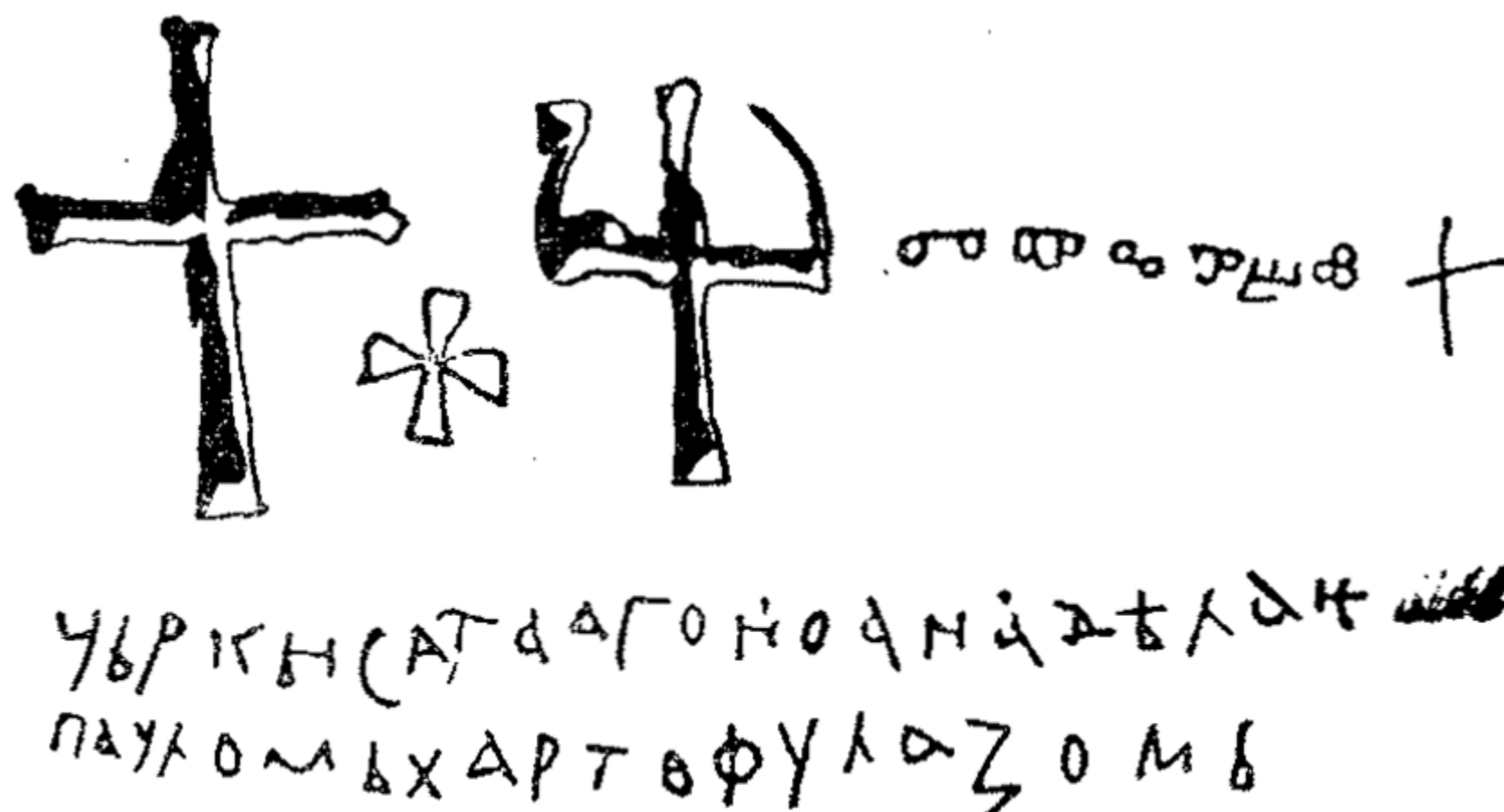
Все буквы Добруджанской надписи высечены в строку — включительно и буквы с верхними или нижними выступами, как, например, *р, ц, х, ѣ, д*. В этом отношении Добруджанская надпись почти совер-

³¹ См. Вера Иванова, *указ. соч.*, стр. 95 и 109.

³² Что касается наклона вправо текста указанных керамических плиток, см. *указ. соч.* Веры Ивановой, стр. 111, а также факсимиле № 9.

³³ См. факсимиле № 7 на этой стр.

шенно совпадает с надгробной надписью Мостича и с подобной же Тудориной надписью,³⁴ с Самуиловой надписью³⁵ и с частью знаков графити Павла Хартофилакса³⁶, с Варошской надписью³⁷, с Темницкой надписью³⁸, а также с частью букв самых древних рукописей

Фиг. № 9 — 1) Глаголическая надпись баптизернума Симеоновской церкви в Преславе X в. 2) Графит Павла Хартофилакса того-же баптисериума Xв.

кирилловского письма: с Саввиной книгой³⁹, с Супрасльской рукописью⁴⁰ и с Македонским кирилловским листком⁴¹, которые и с этой точки зре-

³⁴ См. факсимиле надписи у Кр. Миятева, *Кржглата църква в Преслав* (с заглавием и на французском языке), издания на Народния археологически музей № 25, София, 1932, стр. 167 и факсимиле № 7 и 8 нашего очерка.

³⁵ См. факсимиле, сделанное с кальки надписи у Иордана Иванова, *Български старини из Македония*, събрани и обяснени от... второ допълнено издание, издава Българската Академия на науките, София, 1931, стр. 24, у нас № 10.

³⁶ См. факсимиле с подлинника и с кальки надписи у Кр. Миятева, *указ. соч.* стр. 156, у нас № 9, 2.

³⁷ См. факсимиле с кальки надписи у Иордана Иванова, *указ. соч.* стр. 27 и факсимиле № 11 нашего очерка.

³⁸ См. факсимиле в натуральную величину с подлинника у Л. Стояновича, *Темнишки натпис X—XI в.* (у Народном Музеју у Београду бр. 2667). «Јужно-словенски филолог», I (1913), в конце очерка.

³⁹ См. факсимиле у Вячеслава Щепкина, *Саввина книга. Памятники старославянского языка*, I, 2, четыре факсимиле в конце книги, а также его же *Разсуждение о языке Саввиной книги*, «Сборник отделения русского языка и словесности» имп. Академии Наук, I.XVII, 9 (1901), 2 факсимиле, находящиеся в конце работы.

⁴⁰ См. факсимиле у П. А. Лаврова, *Палеографическое обозрение кирилловского письма*, «Энциклопедия славянской филологии», изд. Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, выпуск 4, 1, Петроград, 1914, факсимиле на стр. 33—35, 37, 39 и между стр. 40—41.

⁴¹ См. *указанное соч.* П. А. Лаврова, стр. 42.

Форма букв. Буквы имеют геометрическую форму.

1. Буква а встречается дважды: сперва в качестве цифры и во второй раз — в качестве буквы и имеет треугольную форму, ее правая сторона выше левой. По своей форме буква а тождественна с первой буквой а в слове *хартофѣлаѡмъ* графити Павла Хартофилакса. Вторая буква а приближается к а цифре, но отличается от нее размером и положением: а -буква меньше и наклонена вправо.

2. У буквы к прямоугольная петля. По форме похожа на б в слове *чръговъльство* в надписи Мостича и с такой же буквой в слове *равъ* Самуиловой надписи 993 года, но в добруджанской надписи петля больше.

3. Буква г, в отличие от обыкновенной формы, имеет крюк, направленный вверх от края горизонта. Похожа на г в слове *гороуѣра* надписи на Гнездовской амфоре⁴⁴ и с такой же буквой слова *скатагго* Теке-Козлуджской надписи⁴⁵.

4. У буквы д треугольная форма, основание которой вытянуто вправо в виде косой линии, заканчивающейся ножкой, влево основная линия заканчивается еще меньшей ножкой. Похожа на д в Тудориной надгробной надписи и на такую же букву в слове *съзъдакъшаѣ* Теке-Козлуджской надписи.

5. Буква ж, поскольку она сохранилась, состоит из трех боковых пересекающихся линий, но заметно, что средняя линия в верхней части не проходит точно по середине, а несколько левее.

6. Буква зело, употребленная в числовом значении, имеет обратную форму с верхним углублением, более узким, чем нижним. Похожа на букву-цифру, изображающую дату Варошской надписи 996 года. Такую же форму имеет и *ѣ*, изображающая дату Самуиловой надписи.

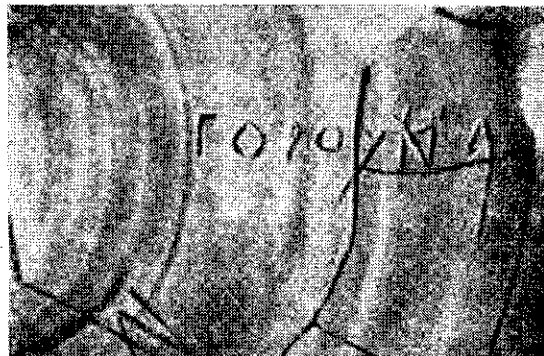
7. Буква и встречается три раза и состоит из двух прямых линий, соединенных наклонной черточкой. Первая буква и имеет наклонную соединительную черточку, направленную слева направо; позиция линий в ее верхней части такая же, как и в Саввиной книге. Вторая буква и имеет наклонную соединительную черточку, расположенную по середине, с направлением наклона справа налево, конец этой черточки выходит за пределы правой ножки буквы. Третья буква и имеет такую же наклонную соединительную черточку, как и первая буква и, но конец черточки восходит за пределы правой ножки буквы. Эта черточка начинается в верхней части левой ножки и заканчивается за нижней частью правой ножки. Расстояние между прямыми линиями всех трех букв и очень мало.

Первая буква и похожа на букву и в слове *мостичъ* надписи того же названия и несколько приближается к той же букве в слове *лежитъ* той же надписи.

⁴⁴ См. факсимиле у Д. А. Авдусина и у М. Н. Тихомирова, *Древнейшая русская надпись*, «Вестник Академии Наук СССР», 1950, № 4, стр. 72—73.

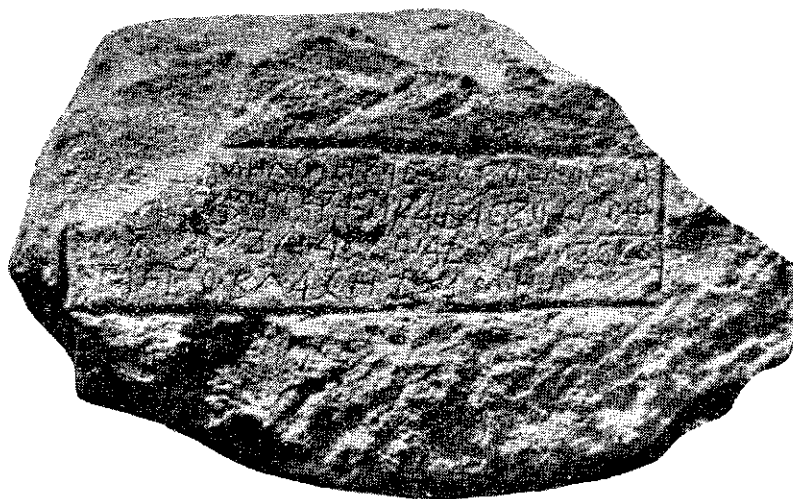
⁴⁵ См. факсимиле у Веры Ивановой, *Старобългарски надпис от с. Теке-Козлуджа*, «Известия на Българския археологически институт», VII, (1933), стр. 320, ее же труд: *Надписът на Мостич и преславският епиграфски материал*, факсимиле 22 и факсимиле № 13 нашего очерка.

Вторая буква и похожа на букву и во второй строке кирилло-глаголической надписи конца IX века, обнаруженной в монастыре св. Наума

Фиг. № 12 — Гнездовская надпись X в.

Охридского⁴⁶ и такая же, как буква и в слове *ланикъ* Преславской пряслицы середины X столетия⁴⁷.

Фиг. № 13 — Теке-Козлуджская надпись X в.

8. У буквы л точно такая же форма, как и у второй буквы л в слове *ланикъ* в вышеуказанной Преславской пряслицы, а также напо-

⁴⁶ См. факсимиле этой надписи у Иордана Иванова, *указ. соч.*, стр. 53.

⁴⁷ См. факсимиле с кальки этой пряслицы у Кр. Миятева, *указ. соч.*, стр. 173.

минает букву л в слове **помилоуи** Теке-Козлуджской надписи и в некоторой степени ту же букву в слове **чръгоубыльство** надписи Мостича.

9. Буква **м** вырезана широко с перемычкой, опущенной до линии строки и оканчивающейся заострением. Такое же широкое **м** находим в графити Павла Хартофилакса и точно такой же формы, как и в Добруджанской надписи, встречается **м** в первом слове кирилло-глаголической надписи монастыря св. Наума Охридского. Буква **м** Добруджанской надписи похожа на такую же букву в слове **мѣкнѣ** надписи Мостича.

10. Буква **н**, употребляемая в числовом значении, по сравнению с буквой **и** шире и немного наклонена вправо, соединительная черточка которой начинается в верхушке левой ножки и соприкасается с правой ножкой точно на середине ее высоты. Такая же, как буква **н**, во второй строке Варошской надписи 996 года, как буква **н** в слове **лолинѣ** в Преславской пряслице и буква **н** в слове **пѣткоринѣ** Киевской пряслицы, отнесенной к середине X века⁴⁸, как буква **н** во второй строке кирилло-глаголической надписи монастыря св. Наума Охридского и почти такая, как буква **н** в последнем слове надгробной Тудориной надписи. Второе **н** в Добруджанской надписи, употребляемое в качестве буквы, заметно очень слабо, но из того, что можно различить, видно, что оно уже первого **н** и приближается к букве **и**.

11. Буква **о** похожа на омикрон буквы **оу** в надписи на Гнездовской амфоре.

12. Буква **п** имеет левую прямую линию, опущенную несколько больше, нежели правую. Точно такую же форму имеет буква **п** в слове **память** Самуиловой надписи 993 года.

13. Буква **р** встречается в трех местах и ее головка имеет треугольную форму. В точности соответствует такой же букве **р** в слове **рабѣ** в восьмой строке Самуиловой надписи 993 года, с той лишь разницей, что у последней петля меньших размеров.

14. Буква **т** встречается два раза. Первое **т** несколько наклонено вправо, а концы перекладины очень коротки, причем левый конец короче правого. Второе **т**, в виду его малых размеров, совершенно непропорционально другим буквам добруджанской надписи. Оно также наклонено вправо, как и его перекладина, причем правый конец перекладины довольно небольшой.

Первое **т** такое же, как в слове **пѣткоринѣ** Киевской пряслицы, указанной выше, и как буква **т** в слове **лактѣ** надгробного Тудориного камня, похоже на ту же букву в слове **презвитѣра** Теке-Козлуджской надписи и приближается, но очень мало, к букве **т** в слове **лежитѣ** надписи Мостича.

Второе **т** похоже на **т** в слове **скѣтаго** Теке-Козлуджской надписи.

15. Буква **оу** имеет двойное начертание: **ѝ** с широко расставленными верхними частями и **оу**, которая имеет длинную форму **џ**, наклоненную

⁴⁸ См. факсимиле с калька пряслицы у Б. А. Рыбакова, *Ремесло древней Руси*. Москва, 1948, стр. 199.

вправо и таким образом приближающегося к ижице, употребляемой в качестве цифры.

16. Ижица, входящая в состав даты, похожа на ту же букву слова *кър* на Преславском кирпиче⁴⁹⁾ относящемся к X веку⁵⁰⁾.

17. Буква *х* состоит из двух линий одинаковой величины, оканчивающихся на линии строки; пересечение линий находится на половине высоты строки. Эта форма буквы *х* встречается на графити Павла Хартофилакса.

18. Буква *ц* имеет довольно длинный хвостик, который является продолжением прямой, но он не пересекает наклонную линию строки; она немного наклонена влево, черточка, соединяющая ее прямые, несколько наклонена, положение наклона — справа налево. Эта форма имеет сходство с буквой *ц* в слове *цри* надписи Мостича, с такой же буквой в слове *църкы* графити Павла Хартофилакса и с буквой *ц* в слове *цтыца* в Самуиловой надписи, а также с буквой *ц* в самых древних кирилловских рукописях, в особенности в Супрасльской рукописи⁵¹⁾.

19. Буква *ъ* вырезана правильно. Этот ер (*ъ*) тождественен с второму *ъ* в слове *къркъкъ* Самуиловой надписи, но лишь с той разницей, что последний *ъ* немного более наклонен влево и его петля меньше.

20. Буква *ь* встречается в надписи четыре раза: первая и третья буква *ь* отличаются большим непропорциональным низом в сравнении с прямой линией буквы. Первый и второй *ь* равны между собой, но меньше третьего *ь*, низ первого *ь* той же величины, как и низ третьего *ь*, а низ второго *ь* приблизительно той же величины, как и низ четвертого *ь*. Вторым *ь* Добруджанской надписи похож на букву *ь* в словах *църкы* и *пауломъ* графити Павла Хартофилакса.

21. Буква *ѣ* встречается пять раз и представляет собой букву *ь*, несколько наклоненную влево, прямая которой продлена немного вверх, а ее перекладинка, в свою очередь, наклонена справа налево. Первое *ѣ* отличается по форме от других тем, что его низ изолирован от прямой линии, на середине которой находится перекладинка. В нашей надписи все буквы *ѣ* различны по своей величине, первое *ѣ* самое высокое, за ним следует третье *ѣ*, затем второе *ѣ*, за ним четвертое *ѣ*, самое маленькое это пятое *ѣ*, верхний конец низа которого соединен с прямой линией, конец которой выходит немного за перекладинку. Такая же форма буквы *ѣ* встречается в Варошской надписи 996 года, но в ней буква *ѣ* сильнее наклонена вправо.

Буквы — цифры составленные из *з*, *у*, *и*, *а* указаны титлами. *з* имеет спереди внизу на строке точку, под ней находятся две маленькие косые линии, обозначающие число тысяч буквы-цифры; вверху, в правой части, также находятся две точки, вертикально расположенные. И тоже в правой части находится третья точка, расположенная посередине строки. Между буквами-цифрами *и* и *а* также находится точка посередине строки, а под *а* находится одна точка.

⁴⁹⁾ См. факсимиле № 20 у Веры Ивановой, *указ. соч.*

⁵⁰⁾ См. датирование у Веры Ивановой, *указ. соч.*, стр. 110—111.

⁵¹⁾ См. например, П. А. Лавров, *указ. соч.*, стр. 36.

Титла проставлены только над буквами-цифрами, так как сохранившаяся часть Добруджанской надписи не имеет сокращенных слов. Здесь встречаем две разновидности титлов: первая — кривая линия над буквами-цифрами **з**, **у**, и вторая — косая линия, с наклоном влево, заканчивающаяся двумя небольшими крючками, расположенными на буквах-цифрах **н**, **д**.

Язык. Ввиду того, что в добруджанской надписи есть пропуски, она представляет собой хотя и небольшой лингвистический материал, но все же весьма важный. Известно, что хронология любого древнеславянского текста устанавливается прежде всего и главным образом по степени использования юсов и еров.

В Добруджанской надписи не встречаются юсы, но за то **ь** применяется даже там, где должен применяться **ъ**. Так, мы встречаем: **ь** в конце предлога **къ** и в местн. падеже мн. числа слова **гъръцѣхъ**, также в слогѣ **ръ** того же слова. В этом отношении Добруджанская надпись сходна с Македонским кирилловским листком, в котором везде встречается **ь**⁵². Тот же **ь** встречается и в слогѣ — **ьр** — слова **църкы** графити Павла Хартофилакса. Необходимо также подчеркнуть и фонетический характер — **ьр** в местном падеже мн. числа слова **гъръцѣхъ**. Как первый факт наличия повсюду **ь**, так и второй факт наличия — **ьр** — являются чрезвычайно важными для изучения фонетики старославянских текстов, так как первое обстоятельство доказывает, что еще в первой половине X века безударные еры потеряли свое фонетическое значение, сохранившись лишь в качестве графических знаков и этот факт опровергает существующее мнение о том, что лишь в конце X века безударные еры потеряли свое фонетическое значение⁵³.

Второе обстоятельство, подтвержденное в целом при помощи слога — **ьр** — указывает на то, что в этом отношении Добруджанская надпись приближается к старославянским текстам русской редакции, ибо, например, в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. встречаются слова: **ьрси**, **църккы**, **зьрно**, **ьръгъть**⁵⁴. Что же касается имени **Дѣмитръ**, встречающемся в Добруджанской надписи, то если наше чтение правильно, оно может представлять собой народную форму имени Димитрий.

⁵² Не имея под рукой работы Г. Ильинского, *Македонский листок. Отрывок неизвестного памятника кирилловской письменности XI—XII вв.*, напечатанной в коллекции «Памятники старославянского языка», т. I, вып. 5, Санкт-Петербург, 1905, мы ссылаемся на следующие труды: П. А. Лавров, *указ. соч.*, стр. 42, Иван Огиенко, *Найважници пам'ятки церковно слов'янської мови X—XI віків*, Варшава, 1929, стр. 48 и St. Kuřbákin, *Le vieux slave*, Paris, 1929, стр. 151.

⁵³ В связи с этим см. И. В. Ягич, *Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие, с примечаниями и приложениями*. Санкт-Петербург, 1883, стр. 430 и А. М. Селищев, *Старославянский язык, часть первая. Введение, фонетика*, Москва, 1951, стр. 293. См. также Вера Иванова, *указ. соч.*, стр. 101 и нашу работу: *Diplomatica slavo-romină*, отдельный оттиск — из *Documente privind istoria României*, introduce, II, Бухарест, 1956, стр. 65, примечание 5.

⁵⁴ См. примеры у W. Vondrák, *Alt kirchenslavische Grammatik*, Berlin, 1912, стр. 181 и у St. Kuřbákin, *указ. соч.*, стр. 150.

В флексиях Добруджанской надписи следует отметить, что вин. падеж ед. числа среднего рода слова *лѣто* согласован с предлогом *къ*, местный падеж ед. числа мужск. рода: *Дѣимитрѣ* и *жупанѣ* — в последнем случае ошибочен, вместо имен. падежа ед. числа, конечно, если только предлагаемое нами чтение правильно; то же замечание — правильности чтения — относится и к сигматическому аористу (новой формы *несохъ*) 3 лица един. числа *бъ*.

Орфография. Из знаков препинания мы встречаем в Добруджанской надписи только лишь точки. Первую точку мы видим после слога *гъ*, в слове *гърѣцѣхъ*; эта точка расположена почти на высоте строки. В этом отношении Добруджанская надпись имеет сходство с надгробной Тудориной надписью, где точки являют собой орфографическую особенность и идут за следующими слогами: <т>ѣ, до, ры во второй строке; <р>а, бѣ, бо, в третьей строке; от, ка в четвертом ряду; не, се, го в пятом ряду; ла, ктѣ — в шестом ряду; стѣ — в седьмом ряду и в конце следующих слов: <г>рѣб в первом ряду и *бож<и>а* в 3 и 4 строках⁵⁵. В этой надписи точки расставлены после слогов и указанных слов иногда несколько выше середины строки — в слогах: <т>ѣ, до, ры, ра, бѣ, от, не, се, го, ктѣ, стѣ и в словах: <г>рѣб, *бож<и>а* иногда в верхнем конце строки — в слогах *ка* и *ла*.

Употребление *ѣ* вместо *ы* представляет собой орфографическое явление, известное старославянским текстам; оно установлено Вартолавом Ягичем⁵⁶; например, *нареченѣи* вместо *нареченыи*. В свою очередь Добруджанская надпись орфографией *кѣ* вместо *кы* подтверждает, что примеры, приведенные Ягичем не простые ошибки переписчиков, как это утверждалось⁵⁷, а представляет собой орфографический элемент, ставший впоследствии традиционным, так что появляется и в славяно-румынских текстах; например, в грамоте Романа I Мушата от 30 марта 1392 г. мы встречаем *ѣ* вместо *ы* в словах: *самодержакнѣи*, *изъявит. наклон. наст. врем. 1 мн. числа: есмѣ*, *твор. пад. множ. числа: мѣимѣ*⁵⁸.

Употребление безударного *к* вместо безударного *къ*, а именно в слоге — *ръ* в слове *гърѣцѣхъ* и в качестве конечного *к* в том же слове и в предлоге *къ* также представляет собой орфографический элемент, а не живое произношение⁵⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего вышеизложенного можем сделать следующие выводы:

1) Добруджанская надпись 943 года является самой старой надписью кирилловского письма, высеченной на камне и снабженной датой.

⁵⁵ См. текст надписи у Кр. Миятева, *Кржглата църква в Преслав*, стр. 166.

⁵⁶ И. В. Ягич, *указ. соч.*, стр. 425, см. и Л. М. Селищев, *указ. соч.*, I, стр. 294.

⁵⁷ См. St. Kir'bakin, *указ. соч.*, стр. 64.

⁵⁸ См. факсимиле этой грамоты у Aurelian Sacerdoțeanu и Damian P. Bogdan, *Culegere de facsimile, Seria Slavă, I, (№ 1—20)*, Бухарест, 1943, снимок IV.

⁵⁹ Факт, подчеркнутый и Верой Ивановой в *указ. соч.*, стр. 101.

2) Добруджанская надпись 943 года является доказательством того, что в начале X века кирилловская письменность прошла свой первый фазис и достигла своего глубокого развития, ибо между начальной стадией этого письма и моментом начала его высечки на камне прошло много времени. Это предположение доказано немецким ученым Вейцманом и подчеркнуто болгарским академиком Емилом Георгиевым в отношении старославянских текстов кирилловского письма.

3) С графической точки зрения Добруджанская надпись более всего приближается к Самуиловой надписи 993 года, затем к надписи Мостича, к графити Павла Хартофилакса и, наконец, к Теке-Козлуджской надписи.

4) Добруджанская надпись 943 года доказывает, что еще в начале X века безударные еры, в открытом и закрытом слогах, стали простыми графическими знаками, вследствие чего совершилась и замена ѣ посредством ѡ, не говоря уже о замене еров на ероками и их полного отпадения в других старославянских памятниках. Этот факт первостепенного значения меняет до сих пор существующие выводы о том, что указанное фонетическое явление субституции проявилось лишь в конце X столетия.

5) С фонетической точки зрения Добруджанская надпись 943 года приближается к старославянским текстам русской редакции.

Все вышесказанное доказывает исключительно большое значение Добруджанской надписи 943 года.